ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XLVIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1845.

ОБОЗРѢНІЕ

ГЛАВНЫХЪ ЧЕРТЪ СРОДСТВА ЗВУКОВЪ ВЪ НАРѢЧІЯХЪ СЛАВЯНСКИХЪ.

Предполагая въ этомъ обозрѣніи обратить вниманіе болѣе или менѣе на всѣ Славянскія нарѣчія, считаю не лишнимъ представить прежде всего — для тѣхъ изъ читателей, которые не имѣли случая узнать развѣтвленіе Славянъ въ язычномъ отношеніи — общій списокъ нарѣчій.

Нарѣчія Славянскія раздѣляются на три главные отдѣла:

I. Къ отдѣлу Восточному принадлежатъ два:

a) *Великорусское* (съ поднарѣчіемъ *Бѣлорусскимъ*).

b) *Малорусское* (*Восточное* и *Западное*, въ которомъ замѣчательные оттѣнки представляетъ говоръ *Закарпатскій*).

II. Къ отдѣлу Югозападному принадлежатъ пять:

a) *Старо-Славянское* (мертвое, съ отличіями *Болгарскимъ*, *Сербскимъ* и *Русскимъ*).

b) *Болгарское* (*Сѣверное* и *Южное*—горное).

c) *Сербское* (*Сѣверное* и *Южное*—приморское).

d) *Хорватское* (*Кейкавское—Посавское*, съ особеннымъ говоромъ *Загорскимъ*, и *Чакавское*—приморское).

e) *Хорутанское* (*Верхне-Краинское*, *Нижне-Краинское*, *Славинское*, *Резіанское*, *Зильское*, *Забѣльское*, *Штирійское* и *Угро-Словенское*).

III. Къ отдѣлу Сѣверозападному принадлежатъ также пять:

a) *Полабское* (мертвое).

b) *Польское* (съ говорами *Мазурскимъ* и *Великопольскимъ* и поднарѣчіями *Кашубскимъ* и *Силезскимъ*).

c) *Лужицкое* (*Верхнее*, *Среднее* и *Нижнее*).

d) *Чешское* (съ говорами *Ганацкимъ*, *Валошскимъ* и др.).

e) *Словацкое* (съ поднарѣчіями *Гонтанскимъ* и *Шаришскимъ*).

Всякому извѣстно, что изучать нарѣчія всего удобнѣе и полезнѣе сравнительно. При сравнительномъ же изученіи нарѣчій самое отчетливое вниманіе должно обращать на простые звуки, изъ которыхъ состоятъ слова въ своихъ различныхъ видоизмѣненіяхъ, на ихъ значеніе и употребленіе, на ихъ взаимную зависимость и ихъ замѣняемость однихъ другими: потому что чѣмъ тщательнѣе будутъ они разсмотрѣны, тѣмъ болѣе облегчится истолкованіе и условій различія одного нарѣчія отъ другаго, и разнообразій въ грамматическихъ формахъ каждаго нарѣчія отдѣльно, и вообще всѣхъ важныхъ задачъ Этимологіи. Этими простыми звуками, какъ они являются въ нарѣчіяхъ Славянскихъ, займемся мы теперь, и обратимъ вниманіе на главныя черты ихъ сродства.

Всякое изъ Славянскихъ нарѣчій отличается меньшимъ или большимъ разнообразіемъ звуковъ; нѣтъ однакожь ни одного, которое владѣло бы всѣми звуками другихъ нарѣчій, такъ что для полнаго обозрѣнія звуковъ Славянскихъ мы не должны опускать изъ виду ни одного нарѣчія.

Вообще всѣ Славянскіе звуки можно раздѣлять на два рода: звуки *гласные* суть дыханія голоса, — какъ органа слова; звуки *согласные* суть придыханія голоса, дающія опредѣлимость звучности дыханія; первые, пользуясь остроумнымъ замѣчаніемъ старинныхъ Грамматиковъ, составляютъ душу слова, а вторые—его тѣло. Подобно душѣ и тѣлу, они находятся и во взаимной зависимости, такъ что одинъ безъ помощи другаго не можетъ быть выраженъ, одинъ вызывается другимъ противъ воли: звукъ гласный въ такой же мѣрѣ не можетъ быть произнесенъ безъ помощи звука согласнаго (полнаго или глухаго), какъ и звукъ согласный безъ помощи звука гласнаго (тоже полнаго или глухаго). Не смотря однакожь на такую зависимость звуковъ гласныхъ и согласныхъ другъ отъ друга, мы легко можемъ отличать одни отъ другихъ, какъ дыханія отъ придыханій, замѣчая въ однихъ тяжесть и легкость, долготу и короткость, широкость и тонкость, а въ другихъ твердость и мягкость. Если намъ и кажется иногда гласный звукъ мягкимъ, или твердымъ, это значитъ, что передъ нимъ есть придыханіе мягкое или твердое: слѣдовательно звукъ согласный; если напротивъ звукъ согласный получаетъ какъ будто тяжесть, долготу или широкость, — это зависитъ не отъ него самого, а отъ дыханія голоса, съ кото-

рымъ онъ произносится,—дыханія можетъ быть очень глухаго, очень короткаго, но все же дыханія, и слѣдовательно звука гласнаго. Такъ напр. называемое мягкимъ *я* есть звукъ сложный изъ согласнаго *j* и гласнаго *а*.,=*ja*, и мягкость звука зависитъ тутъ отъ *j*. Другой примѣръ: букву *р̀* можемъ продолжать до безконечности; но, продолжая, мы ведемъ не одинъ согласный звукъ отдѣльно, а вмѣстѣ съ гласными его пресѣченіями: съ помощію дыханія повторяемъ придыханіе, такъ что всякое *ррр*= *ръръръ*, и *ъ* есть тутъ звукъ гласный, сколько ни глухъ и ни коротокъ онъ. Приводя эти примѣры, я имѣю въ виду нашъ Русскій обычай не считать *j* или *й* и *ъ* ни въ числѣ согласныхъ, ни въ числѣ гласныхъ, — обычай, противъ котораго уже начинаютъ вооружаться наши Ученые и который все еще однакожь мѣшаетъ правильности многихъ правилъ нашей Грамматики: *j* или *й* есть согласный звукъ точно въ такой же мѣрѣ, какъ *в*, *г*, *л*, *н* и пр.; нашъ Русскій *ъ* есть, конечно, только знакъ твердости согласнаго звука (*), но за то онъ и можетъ быть выпущенъ, не измѣняя выговора; въ другихъ же нарѣчіяхъ, какъ увидимъ, онъ есть звукъ гласный и образуетъ собою слогъ, подобно всякой другой гласной.

Такъ отличая звуки гласные отъ согласныхъ, мы разсмотримъ тѣ и другіе отдѣльно по ихъ разнообразію.

(*) Исключая словъ, подобныхъ *гмъ*, гдѣ *ъ* есть тоже гласный звукъ, образующій собою отдѣльный слогъ, какъ замѣтилъ уже Пушкинъ, употребивши *гмъ—гмъ* какъ двоесложную частицу въ стихѣ:

Гмъ—гмъ! читатель благородный (Онѣгинъ IV. XX).

Звуки *гласные*, кромѣ общаго свойства быть долгими и короткими, съ удареніемъ и безъ ударенія, раздѣляются еще въ Славянскихъ нарѣчіяхъ на слѣдующіе пять разрядовъ:

1) Гласные звуки *чистые*: *а*, *е*. *и*, *у*, *о*. Выговоръ ихъ вообще тотъ же что и Латинскихъ: a, e, i, u, o. Надобно только замѣтить, что *е* и *и*, сохраняя всю свою чистоту, получаютъ, по разнымъ мѣстамъ и случаямъ, различную степень тонины и ширины. Это зависитъ отчасти отъ ихъ соединенія съ согласными: такъ И въ нар. ВРус. и Поль. требуетъ передъ собою непремѣнно согласной мягкой, между тѣмъ какъ въ нар. Болг. и Серб., кромѣ немногихъ исключеній, непремѣнно согласной твердой, а въ другихъ нарѣчіяхъ можетъ соединяться и съ согласной твердой и съ мягкой; такъ и Е въ нар. ВРус. требуетъ передъ собою непремѣнно согласной мягкой, а въ Болг. непремѣнно согласной твердой (хотя и съ нѣкоторыми исключеніями), между тѣмъ какъ въ МРус. можетъ стоять и за согласною мягкою, въ Луж.. и Поль. и за согласною твердою, въ другихъ же нарѣчіяхъ почти одинаково и за твердою, и за мягкою. Различіе звука И существуетъ даже и безъ зависимости отъ согласной: такъ въ МРус. есть три И: тонкое, какъ въ ВРус. или Поль., и два другихъ въ родѣ Нѣмецкаго, уравненныхъ въ одинъ звукъ въ большей части Западныхъ Славянскихъ нарѣчій; къ этимъ тремъ еще надобно прибавить ВРус. и Поль. ы,—звукъ широкій, чисто-Славянскій, хотя и умѣренный уже въ большей части Славянскихъ нарѣчій, а если гдѣ и уцѣлѣвшій, то только въ мѣстныхъ говорахъ, большею частію у

горянъ, напр. у Загорцевъ Хорватскихъ, у Валаховъ Моравскихъ, у Малоруссовъ Закарпатскихъ, и т. п.

2) Звуки гласные *глухіе*: ъ, ь. Звукъ ъ, хотя и глухой по природѣ своей, но полный, самъ за себя образующій мѣру слога, даже способный быть долгимъ, сохраняется еще въ нарѣчіяхъ Болг., Серб., Хорут., Чешск., Слов., равно какъ и въ памятникахъ нарѣчія Ст.-Сл., и по произношенію занимаетъ средину между *а*, *о* и *ы*, хотя, впрочемъ, и не есть звукъ средній, а совершенно независимый, полный. Другой подобный звукъ былъ ь; но, сохраненный въ памятникахъ нарѣчія Старо-Славянскаго, онъ утраченъ всѣми живыми нарѣчіями, такъ что о его звучности мы можемъ судить только предположительно: вѣроятно, онъ былъ въ отношеніи къ ъ тонкимъ и требовалъ передъ собою согласныхъ мягкихъ.

3) Гласные звуки *носовые*: а,, е,, и,, о,, у, (а,, е,, і,, о,, u,), отличающіеся носовымъ продолженіемъ (равносильнымъ окончательному Франц. *n* послѣ гласной). Они отдѣлялись особенными звуками въ нарѣчіи Ст.-Слав. (ѫ, ѧ), существовали въ нар. Полабск. и сохранились теперь только въ нар. Польскомъ и отчасти въ Хорут. Забѣльскомъ. Нарѣчіе Польск. на всемъ пространствѣ, гдѣ употребляется, имѣетъ звуки о, и е,, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сверхъ этого не только а, и у,, но даже и u, ; нарѣчіе Хорут. Забѣльское имѣетъ только о, и е,, и то не всегда, а въ нѣкоторыхъ словахъ удержали носовые звуки эти и другія нарѣчія въ Каринтіи.

4) Гласные звуки *средніе*, занимающіе въ лѣстницѣ чистыхъ гласныхъ среднія мѣста. Правда, что они почти безъ исключенія составляютъ принад-

лежность однихъ мѣстныхъ нарѣчій и говоровъ, не будучи распространены ни въ одномъ изъ главныхъ нарѣчій по всему его пространству; но тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманіе Филолога. Ихъ вообще два рода: одни болѣе широкіе, открытые (отмѣчаемые въ правописаніи, мною принятомъ надстрочнымъ знакомъ ˙), другіе, болѣе тонкіе (отмѣчаемые мною надстрочнымъ знакомъ ˉ). Такъ изъ первыхъ: знакъ *ȧ*, средній между *а* и *о*, употребляется въ Южномъ ВРус., нѣкоторыхъ Хорут., и пр.; звукъ *ȯ*, средній между *о* и *у*, употребляется въ Хорут., Луж. и пр.; звукъ *ė*, средній между *е* и *и*, употребляется въ МРус., Польск. (Кашубскомъ и Силезскомъ), Луж. и пр. Изъ вторыхъ: звукъ *ā*, средній между *а* и *е*, всего чище слышится въ МРус. Западномъ, Хорв. Загорскомъ, Хорут. Резіанскомъ и т. д.; звуко *ō*, средній между *а* и *е*, принадлежитъ многимъ говорамъ Хорв. и Хорут.; звукъ *ӯ*, средній между *у* и *и*, всего болѣе слышенъ въ Хорут. отчасти и въ Слов.

5) Гласные звуки *сложные* — двоегласные, хотя и образующіе одинъ долгій слогъ, составляютъ принадлежность и нѣкоторыхъ главныхъ нарѣчій, особенно Хорут., Чешск., Слов. и Луж. Изъ нихъ особенно важны: *о͡а*, *у͡е* и *е͡и* въ Хорут., *о͡у* въ Чеш., *и͡е* въ Луж., *у͡о* въ Хорут. и Слов.

Звуки *согласные* не менѣе разнообразны. Вообще ихъ можно раздѣлять на два разряда.

1) Звуки согласные *простые*. Изъ нихъ *твердые*, по сродству своему, подходятъ подъ семь порядковъ:

а) Гортанные: *г* (g), *г'* (h), *к*, *х*

b) Шипящіе : *ж*, *ш*
c) Свистящіе : *з*, *с*
d) Зубные : *д*, *т*
e) Язычные : *р*, *л*
f) Носовой : *н*
g) Губные : *б*, *п*, *в*, *ф*, *м*.

Не всѣ нарѣчія имѣютъ всѣ эти звуки. Такъ *ф* не принадлежитъ ни одному Обще-Славянскому коренному слову, и зависитъ въ своемъ употребленіи отъ выговора *в*. Еще важнѣе звуки *г* (g) и *г'* (h): въ нар. ВРус. (хотя и не всюду), Поль., Луж. Нижнемъ и всѣхъ Югозападныхъ господствуетъ *г* (g); напротивъ того въ МРус, Слов., Чеш., Луж. верхнемъ господствуетъ г' (h).

Большая часть ихъ входитъ въ такъ-называемую скалу отзвучія, въ которой одна половина звуковъ произносится звонко, а другая служитъ ей какъ бы отзвукомъ.

Звонкія суть:	г,	г',	з,	ж,	д,	б,	в.
	|	|	|	|	|	|	|
Отзвучные:	к,	х,	с,	ш,	т,	п,	ф.

Въ тѣхъ изъ нарѣчій Славянскихъ, гдѣ согласные звуки произносятся безъ особеннаго напряженія голоса, звуки втораго ряда употребляются и сами за себя и вмѣсто звуковъ перваго ряда,—всегда, когда нужно сдѣлать усиліе, чтобы произнести ихъ чисто: такъ въ ВРус., когда звонкіе звуки оканчиваютъ слогъ, произносятся вмѣсто нихъ ихъ отзвучія. При соединеніи звуковъ: звонкіе сливаются съ звонкими, отзвучные съ отзвучными, хотя правильность выговора корней и требовала бы противнаго.

Всѣ согласные твердые могутъ быть и *мягкими* (для показанія мягкости согласнаго звука употребляю (*) знакъ надстрочной ' и знакъ встрочный *ь*). Къ числу мягкихъ надобно еще прибавить *j*,—звукъ согласный, который можетъ быть только мягкимъ. Не всѣ нарѣчія одинаково любятъ мягкость согласныхъ: въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежитъ нарѣчіямъ ВРус. МРус. и *Луж.*: потому что въ нихъ употребительны всѣ мягкіе согласные звуки. Не то въ другихъ нарѣчіяхъ: въ Польск., напримѣръ, нѣтъ мягкихъ: *жь, шь, дь, ть, рь;* въ Чешск. изъ согласныхъ чистыхъ мягки только: *дь, ть, нь* и *j*; въ Сербск. только њ, љ и ј. Невозможность смягчать нѣкоторые согласные звуки были причиною замѣненія однихъ звуковъ другими и введенія въ обычай особенныхъ звуковъ (о чемъ будетъ ниже). Особенно замѣтить надобно букву *л*: сохраняя въ Польск., ВРус. и въ нѣкоторой степени въ Луж. свой твердый звукъ и нѣжно смягчаясь во всѣхъ нарѣчіяхъ кромѣ Чешскаго, она имѣетъ еще въ МРус. и во всѣхъ Западныхъ, кромѣ Польск., звукъ средній, ни твердый, ни мягкій, такой какъ во Франц., Нѣмец. и пр.

2) Звуки согласные *сложные*. Главное мѣсто между ими занимаютъ тѣ, которые сложены изъ зубныхъ съ шипящими или свистящими; это суть:

твердые:

дж, дз, жд—ждж, тш(ч), тс(ц), шт—штш(щ)

(*) Послѣдовательность требовала бы принять одинъ знакъ; но желаніе быть сколько можно менѣе страннымъ и болѣе понятнымъ заставило меня взять два: знакъ ' употребляю передъ гласными *е* и *и*, а въ другихъ случаяхъ *ь*.

мягкіе :

джь(ђ), дзь, ждь—жджь, тшь(ћ), тсь, штъ—штшь(щь)

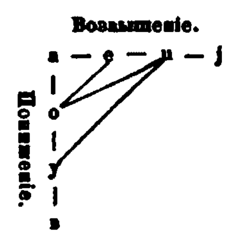
Въ нарѣчіяхъ Русскихъ употребляются всѣ эти сложные согласные, иные всюду, иные только кое-гдѣ. Что касается другихъ нарѣчій, то особенное вниманіе заслуживаютъ звуки: a) *дз* и *тс*(ц), употребляемые въ твердомъ и мягкомъ видѣ въ нарѣчіи Польск. вмѣсто мягкихъ *дь* и *ть*; b) *джь*(ђ) и *тшь*(ћ), употребляемые вмѣсто тѣхъ же мягкихъ *дь* и *ть* въ нарѣчіяхъ Сербскомъ и Лужицкомъ. Столько же важенъ и сложный звукъ шипящаго *р'*, употребляемый вмѣсто *р* мягкаго въ нарѣчіяхъ Польск., Чешск. и въ нѣкоторой степени *Луж.*: этотъ *р'* состоитъ изъ слiянiя произносимаго гортанью *р* съ шипящимъ *ж* или *ш*. Кромѣ этихъ сложныхъ согласныхъ звуковъ есть еще нѣсколько, менѣе важныхъ; таковы: Верхне-Лужицкое *кх*, употребляемое вмѣсто чистаго *к*, Средне-Лужицкое *тхь*, употребляемое вмѣсто мягкаго *ть* и т. д.

Обозрѣвши Славянскіе звуки, гласные и согласные, въ ихъ разнообразіи, обратимся къ опредѣленію главныхъ чертъ ихъ сродства. Общимъ масштабомъ для сравненій вездѣ, гдѣ только можно приложить его, будетъ для насъ нарѣчіе Старо-Славянское, какъ развившееся прежде всѣхъ другихъ и сохранившее лучше другихъ первоначальное значеніе каждаго звука.

Начнемъ съ *гласныхъ* звуковъ.

Изъ пяти чистыхъ гласныхъ, *а* занимаетъ середину, отъ которой идутъ звуки высокіе *е* и *и* въ одну сторону, и звуки глубокіе *о* и *у* въ другую.

Это положеніе и возвышеніе можно изобразить треугольникомъ:

Черты между буквами показываютъ ихъ сродство: *а* сродно съ *е* и съ *о*, *е* съ *а* и съ *о*, *о* съ *а* и съ *е*, *и* съ *е* и съ *у*, *у* съ *о* и съ *и*; кромѣ того *о* сродно съ *и*; наконецъ *и* сродно съ согласною: *j*, а *у* съ согласною *в*.

I. *а* — сродно съ *о* и съ *е*, между которыми стоитъ въ порядкѣ гласныхъ: со звукомъ *о* сродно оно вообще тогда, когда соединяется съ согласною твердою, а со звукомъ *е*, когда соединяется съ согласною мягкою.

= *о*. При сравненіи нарѣчій, самый важный случай, гдѣ высказывается сродство *а* съ *о*, есть тотъ, когда оно является въ соединеніи съ согласными *р* или *л*, передъ которыми стоитъ еще другой согласный звукъ: въ этомъ случаѣ —*ра* и —*ла* могутъ быть замѣнены посредствомъ —*ро* и —*ло* и посредствомъ —*оро* и —*оло*, и кромѣ того вмѣсто —*ра* можетъ быть —*ор* или —*ар*. Такъ:

a) Врана, крава, прáг, глава, злато, влас.

b) Врона, крова, прог, глова, злото, влос.

c) Ворона, корова, порог, голова, золото, волос.

d) Ворна, корва.

Варна, карва.

Изъ этихъ формъ, первая принадлежитъ нарѣчіямъ Ст.-Слав., Сербск., Хорв.. Хорут., Чешск., Слов., а съ нѣкоторыми исключеніями и Болгарск.; вторая—нарѣчіямъ Польск. Луж., третья — ВРус. и МРус.; четвертая—Полабскому, отчасти Польск. Кашубскому и Болгарск., въ которомъ, впрочемъ, также какъ и въ Полабск., тамъ гдѣ участвуетъ *л*, а не *р*, господствуетъ первая форма (глава, злато, влас), а въ Кашубск.—вторая форма (глова, злото, влос). Эта общая черта рѣзко различаетъ нарѣчія, такъ что легко отличить слово, занятое однимъ нарѣчіемъ у другаго. Есть, впрочемъ, слова, не подходящія ни въ одномъ нарѣчіи подъ общее правило (право, игра, гладкиј, слава и пр.), хотя такихъ словъ и немного.

Между измѣненіями *а* въ *о* не льзя еще не замѣтить того случая, который всего рѣзче выражается въ просторѣчіи Польскомъ (п*о*н, м*о*м, н*о*м, j*о*, зар*о*з, дзб*о*н и пр.).

= *Е.* Что касается замѣненія звука *а* звукомъ *е*, то хотя оно и попадается во многихъ нарѣчіяхъ, однакожь далеко не такъ обще въ нарѣчіяхъ Славянскихъ. Болѣе всего встрѣчаемъ его въ нар. Чешск., гдѣ говорятся: душ*е*, прац*е* (трудъ), вечер'*е*, ноуз*е* (нужда), чиш*е* (чаша), н*е*j, д*е*j, тејни́, кр*е*јчи́ (портній=кравецъ, кравчій) и пр.,—равно и въ нар. МРус. Западномъ, гдѣ слышны: кон'е, сег'одн'е, стр'ил'еје, р'*е*быј, пшениц'*е*, хлопц'*е*, и пр. (въ иныхъ мѣстахъ слышно въ подобномъ случаѣ не чистое *е*, а звукъ среднiй *ӓ*).

II. *е*—сродно не только съ *а* и съ *и*, между которыми стоитъ въ порядкѣ гласныхъ, но и съ *о*,

съ которымъ противоположно, какъ высокое съ глубокимъ.

= *а*. Замѣненіе *е* звукомъ *а* болѣе всего замѣтно въ нар. ВРусск. Южномъ (и Бѣлорусск.), равно и въ Луж. Нижнемъ. Такъ въ ВРусск. Южномъ можно слышать: льагкó, ньагодиај, сьастр'ица, приньасл'и, вьал'икај, и вообще гдѣ надъ *е* нѣтъ ударенія; въ Луж. Нижнемъ даже и тамъ, гдѣ есть удареніе: вьасоли, вьáцор. гајашк, јáден и пр. Не забудемъ и МРус. окончаній сред. рода: вес'ил'льа, здоровльа, шчастьа, нис'ин'ньа и под.

= *и*. Замѣненіе звука *е* звукомъ *и* принадлежитъ болѣе или менѣе всѣмъ нарѣчіямъ, а болѣе всего замѣтно въ нарѣчіяхъ Русскихъ. Въ МРус. *е*, не смягчающее предыдущую согласную, переходитъ въ *и*, смягчающее предыдущую согласную: м'иж, веч'ир, ут'икати, л'ижко, г'ол'инный, нам'итка, с'имь, т'итка и пр. Въ ВРус. въ нѣкоторыхъ случаяхъ *е* замѣняется посредствомъ *и*, когда на *е* нѣтъ ударенія; льáжиш, вьáн'иш, хоч'иш, буд'иш, м'иньá, јијá. Также и въ Болг. Напротивъ того въ Чешск. только *е* долгое выговаривается какъ *и*: зли́, добри́, вјерни́, минен'и́, створ'ен'и́.

= *о*. Касательно замѣненія звука *е* звукомъ *о* замѣтимъ прежде всего то, что составляетъ характеристическую черту Русскихъ нарѣчій, отличающую ихъ отъ всѣхъ другихъ: въ словахъ, начинающихся въ Ст.-Сл. нарѣчіи буквою ѥ (т. е. је), это ѥ перемѣняется въ Русскихъ нарѣчіяхъ посредствомъ *о*: — ѥдинъ, ѥзеро, ѥсетръ, ѥлень, ѥсень, ѥже, ѥле

— *один*, *оз*'еро, *осьостр*, *ол*'*ень*, ос'*ень*, *оже*, *ол*'*е*
=*ôдин*, — *ôсьотр*, *ôл*'*ен* (*)

Кромѣ того Русскій, особенно Великоруссъ, очень любитъ замѣнять *е* посредствомъ *ó*, вообще тамъ, гдѣ на *е* падаетъ удареніе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ другихъ случаяхъ: льон, пьjот, идьот, ньос. Въ МРус. это не такъ часто: jог'о jому, чого, патьоки. То же и въ Польск.: вьодę, бьорę, бьодро, цьос, пьорунъ, кęдзьоръ, льотъ, мьодовы, цьотка, гньóтę. Также и въ Луж. и пр.

Менѣе или болѣе это сродство *е* и *о* обнаруживается во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ въ производствѣ словъ, какъ видно изъ корней: *вед*–у — *вод*–ить, *нес*–у — *нос*–ить, *тек*–у — *ток*, *леж*–у — *лож*–е, и пр.

III. *и* — сродно съ одной стороны съ гласнымъ звукомъ *е*, а съ другой съ согласнымъ *j*: поэтому и переходитъ въ разныхъ нарѣчіяхъ то въ одно, то въ другое.

= *е*. Отличіе ВРус. нарѣчія отъ другихъ заключается тутъ въ томъ, что Ст.–Слав. окончаніе именъ существ. и повелит. наклоненія на *ии* (иj), оставаясь въ другихъ нарѣчіяхъ съ небольшими исключеніями, тоже замѣняется въ ВРус. на *еj*:

— Слав*и*j, мравиj, жрѣбиj, врабиj, — виj, биj, пиj, лиj, шиj.
— Солов'*е*j, моров'*е*j, жереб'*е*j, воробеj, — в'еj, б'еj, (муравиj) п'еj, л'еj, ш'еj.

Звукъ *и* переходитъ въ *е* и въ другихъ нарѣчіяхъ, особенно въ Болг. кр*е*ла, пр*е*рода, вел*е*къ,

---

(*) О замѣненіи *о* буквою *ô* см. ниже.

стотена и пр. На этомъ же основаніи и въ Хорут. говорится пер=пвр вмѣсто при.

=*ј*. Въ ВРус. нарѣчіи замѣненіе звука *и* звукомъ *ј* довольно часто: вьјом, бьјом, пьјом, льјом, шьјом,—или: в'ес'ельје, кушаньје, питьјо, и пр. Въ другихъ нарѣчіяхъ или удерживается *и*, или переходитъ въ *ј*, или исчезаетъ: этотъ послѣдній случай особенно примѣтенъ въ существ. именахъ средняго рода. Въ нарѣчіи Чешск. *и* долгое переходитъ въ *еј*: цејт'йм, сејто, зејма.

IV. *у*, стоя въ порядкѣ гласныхъ между *и* и *о*, всего естественнѣе можетъ переходить въ нихъ, а по сродству своему съ согласнымъ звукомъ *в* переходитъ и въ него.

=*и*. Переходъ *у* въ *и* всего болѣе развитъ въ Чешскомъ: бр'*и*хо, ј*и*тро, ј*и*г, ј*и*ж (уже), ј*и*ха, кл*ич*, л*и*би (любой), л*ид*, л*и*то, сл*иб*, ц*и*зи (чужой), ц*и*тъ (чувство), ч*и*т'и (чуть, чувствовать), и вообще за согласными мягкими. Здѣсь же можно замѣтить и то, что въ Сѣверовост. Хорутанскомъ въ нѣкоторыхъ словахъ *у* выговаривается какъ *ӱ*: кӱхарцо крӱг (хлѣбъ), глӱпи, грӱби, и пр.

=*о*. Кромѣ обще-Славянскаго случая, указывающаго на сродство *у* съ *о* (ов), какъ въ словахъ: к*у*ју — к*ов*ать, сл*у*ју —сл*ов*о и пр., ни одно нарѣчіе не представляетъ измѣненій чистаго *у* въ чистое *о*, исключая говоръ Моравскихъ Ганаковъ, выговаривающихъ всякое *у* за *о*. Въ обыкновенномъ Чешскомъ, напротивъ, вмѣсто *у* долгаго слышно сложное *о͡у*: о͡удолй *о͡у*фам=д*о͡у*фамъ (надѣюсь). б*о͡у*р'е, г'*о͡у*кат'и, г'л*о͡у*пи, к*о͡у*р'ит'и, л*о͡уч*, хмо͡ур'ит'и, и пр. Это попадается и въ Полабск.; а напротивъ того въ

Слов., Хорв., Хорут. иногда слышно *уо*. См. еще ниже подъ VIII.

=*е*. Взаимное замѣненіе звуковъ *у* и *е* отчасти принадлежитъ всѣмъ нарѣчіямъ вообще; напр.: на*ука* — на*вык*, и пр. Кромѣ того въ нарѣчіяхъ Русскихъ простонародныхъ и особенно въ МРус. одно употребляется вмѣсто другаго *учора*, *усьаксу* и *е* мене, *еже* и пр. Это же и въ нарѣчіяхъ Хорв. Хорут. и пр.

V. *о*, стоя между *а* и *у*, естественно можетъ переходить то въ ту, то въ другую изъ нихъ, и кромѣ того, по противоположности съ *е*, можетъ быть замѣняема и ею, а въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ замѣняется и буквою *и*; наконецъ она можетъ переходить и въ буквы среднія: *ό*, *ŏ*, равно и въ сложныя: *уо*, *оу*, *уе*, *уи* и пр. Такимъ образомъ нѣтъ ни одной гласно, которая имѣла бы такое сродство съ другими.

=*а*. Замѣненіе *о* посредствомъ *а* болѣе всего замѣтно въ Южномъ ВРус. (и Бѣлорус.), а также и въ Хорут. Нижнекраинскомъ. Южное ВРус., выговаривая *о*, не имѣющее на себѣ ударенія, всюду какъ среднее *ά*, этимъ самымъ отличается отъ ВРус. Сѣвернаго, гдѣ всегда удерживается *о*: г*ά*л*ά*ва, в*ά*зьм'и, б*ά*јуса и пр. Въ Хорут. Нижне-Краинскомъ *о* превращается въ *а* не только въ слогахъ безъ ударенія, но и въ долгихъ: пан*и́*жън, гавор*и́*тъ, *а*че, б*а*жи. Есть подобныя слова и въ МРус. Измѣненіе *о* въ *а* принадлежитъ, впрочемъ, болѣе или менѣе всѣмъ Славянскимъ нарѣчіяхъ вообще, какъ видно изъ словъ: *лом'ять* и *заламывать*, *рост* и *раст'и*, *разныј* и *розныј* и пр. Въ отношеніи къ

предлогу *раз*=*роз* надобно замѣтить, что въ Польск. Чеш., Луж., и Слов. (съ небольшими исключеніями) употребляется *роз*, въ другихъ Западныхъ—*раз*, а въ Русскихъ—*раз* и *роз*. Предлогъ *по*=*па* въ обѣихъ формахъ употребляется во всѣхъ нарѣчіяхъ.

=*у*. Измѣненіе *о* въ *у* особенно важно въ нарѣчіяхъ Чешск., Луж., и Польск. Въ Чеш. долгое *о* постоянно превращается въ *у*: кӯра, кӯже, кӯнь, дӯх, потӯчек, мӯжеш, г'радӯв, г'радӯм, и пр. Въ Польск. еще чаще: гура, скура, мрӯвка, крутк'и, и пр. То же и въ Луж.: двур, пув (пол), г'улц (молодецъ), крува и пр. Есть это и въ Хорут. Нижне-Краинскомъ: нӯч, госпӯд, сирӯта, модрӯст, равно и въ Болгарск.: сиву стаду, голему чуду и пр.; также и въ МРус. Закарпатскомъ: *буг*, *муј*, *пуд*, *рудныј* и про.

=*е*. Особенно Польское и Чешское нарѣчія любятъ замѣнять *о* посредствомъ *е*: въ Польск. бок'*ем*, рог'*емъ*, сын*емъ*, пр'*ек*л'инаць; въ Чешск.: бок*ем*, рог'*ем*, син*ем*, неб*е*, добр*ем*.

=*и*. Измѣненіе *о* въ *и* есть характеристическая черта нарѣчій МРус. и мертваго Полабскаго. Въ МРус. всякое долгое *о*, а часто и краткое, измѣняется въ *и*, при чемъ предыдущая согласная остается всегда мягкою (не смягчается только въ Западномъ Карпатскомъ): к'*и*нь, н'*и*жка, сок'*и*л, п'*и*дк'*и*вка, в'*и*н (онъ), даже сл'*и*вко, и пр. Въ Полабскомъ: ризан, н*и*с, сл*и*в*и*, т'*и*зо, вирьјал, — вмѣсто: роженъ, носъ, слово, кожа, орелъ.

=*ӧ* замѣняетъ *о* больше всего въ Луж., а *ӧ* въ Хорв. Загорскомъ. *уо* вмѣсто *о* слышно въ Слов., Хорв., Хорут.; б*уо*г, нуоч, в*уо*да. *уе*—въ Поль. Ка-

шубскомъ: *буег*, *нуеч*, госп*уед*. *уи*—въ МРус. Закарпатскомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: *куин*ь, сь*уи*ль, б*уи*г'. *оа* замѣняетъ долгое *о* въ Хорут. Верхнекраинскомъ и пр.: госп*оа*да, к*оа*па, к*оа*ту (котелъ), в*оа*да, р*оа*со и пр.

Кромѣ этихъ пяти чистыхъ гласныхъ мы должны еще обратить вниманіе на гласныя: *ы*, *ъ*-*ь*, *ѫ*-*ѧ* и *ѣ*, которыми такъ правильно и разительно характеризуется нарѣчіе Ст.-Слав. Каждая изъ нихъ имѣетъ свои особенныя условія сродства съ другими.

VI. *ы* въ нѣкоторомъ отношеніи противоположно звуку *и* точно такъ же, какъ *о* противоположно *е*: звукъ *и* замѣняется звукомъ *е*; впрочемъ, *ы* однородно съ *и* и поэтому замѣняется, повышаясь, посредствомъ *е*, а понижаясь — посредствомъ *у*.

= *о*. Въ ВРус. нарѣчіи есть нѣсколько случаевъ замѣненія *ы* звукомъ *о*. Такъ, во-первыхъ, въ именахъ прилагат. вмѣсто *ыј* всегда есть *ој* (вотъ почему и слышно иногда *ȧј*): мȧлȧд*ój*, пал'ев*ój*, наг*ој*, точно такъ же, какъ и во всѣхъ нарѣчіяхъ, неизмѣняющихъ тутъ *о* на другую гласную (*у* или *и*), въ словахъ св*ој*, тв*ој*, м*ој*; во-вторыхъ, въ глаголахъ на *ыть*, тамъ гдѣ въ другихъ нарѣчіяхъ удерживается въ настоящ. изъяв. и повелит. *ы*, въ ВРус. слышно *о*:

—рыј—рыју, крыј—крыју, ныј—ныју, выј—выју,
мыј—мыју.
—р*о*ј—р*о*ју, кр*о*ј—кр*о*ју, н*о*ј—н*о*ју, в*о*ј—в*о*ју,
м*о*ј—м*о*ју.

Это замѣненіе *ы* посредствомъ *о* не принадлежитъ однакожъ исключительно одному нарѣчію ВРус.; попадаясь въ разныхъ другихъ, оно особенно чув-

ствительно въ Луж. Въ Полаб., вмѣсто *ы*, выговаривалось *oj*.

= *е*. Въ Чешск. Галицкомъ и въ Польск. Кашубскомъ звукъ *ы* почти постоянно замѣняется звукомъ *е* чистымъ или звукомъ среднимъ *ě*: рeба, *ме*, *ве*, *ме*сло. Это же замѣтно въ Серб., въ окончаніи имен. падежа множ. числа жен. рода: риб*е*, глав*е*, жен*е*. Въ Чеш. обыкновенномъ долгое *ы* замѣняется постоянно посредствомъ *еj*: б*еj*т'и б*еj*к, м*еj*дло, мл*еj*н, зл*еj*, добр*еj* и пр. Это было отчасти и въ Полабск.

= *у*. Сродство *ы* съ *у* есть обще-Славянское и очевидно въ словахъ; сл*ы*шу — сл*у*х, д*ы*шу — д*у*х, ст*ы*жу — ст*у*д. Кромѣ того не льзя не замѣтить, что *у* замѣнило *ы* во многихъ случаяхъ въ Луж.

Къ этимъ замѣчаніямъ о *ы* надобно прибавить еще одно: въ нар. ВРусск. и Польск. послѣ *к*, *г*, *х* не можетъ быть *ы*: потому что передъ звукомъ *и* они всегда смягчаются. Въ Ст.-Слав. всегда послѣ нихъ ставилось *ы*. Такъ и до сихъ поръ Закарпатскій Русинъ говоритъ выразительно: мьах*кы*j, су*хы*j, ту*гы*j, и пр.

VII. *ъ*-*ь*: двѣ Ст.-Слав. буквы, которыя должны были имѣть хотя и не совсѣмъ одинаковый, однакожь сходный звукъ. Вообще *ъ* сродно больше съ *о*, а *ь* съ *е*, что особенно видно въ нарѣчіяхъ Русскихъ. Въ другихъ нарѣчіяхъ они замѣнены не только посредствомъ *о* и *е*, но и посредствомъ *а*, *и*, *у*, а въ нѣкоторыхъ удерживаютъ и свой глухой звукъ, какъ это видно въ слѣдующей сравнительной таблицѣ.

ъ.

Ст.-Слав.: тръгъ, длъгъ, плъкъ, плънъ, влъкъ, въ, въз
ВРус.: торг, долг, полк, полон, волк, во, воз=вз
МРус.: торг', довг, повк, повен, вовк, во=у=увв, воз=вз
Болг.: тъpг, дъг, пук, пун, вук, у=ва, уз=въз
Серб.: търг, дуг, пук, пун, вун, у=ва, уз
Хорв.: терг, дуг, пук, пун, вук, ву=ва, уз
Хорут.: търг, довг, пук, повън, вовк, у=в, вз
Полаб.: —, доуг, —, поуна, воука, еj, воз=вез
Поль.: тарг, длуг, пулк, пелн, в'ильк, в=ве, вз=вев
Луж.: торг', довг', повк, повны, вовк, во=ве, вз
Чеш.: търг', длуг, плук, пълн, вълк, ве, вз=вез
Слов.: търг', дълг, пълк, пълн, вълк, во=ве, вез=вз

ь.

Ст.-Слав.: сръпъ, твьръдъ, срьна, жльтъ, льнъ, дьнь
ВРус.: с'ерп, твьорд. с'ерна, жолт, льон, д'ень
МРус.: серп, тверд, серна, жовт, лен, день
Болг.: сърп, търд, сърна, жът, лън=лан, ден=дан
Серб.: сърп, твърд, сърна, жут, лан, дан
Хорв.: серп, тверд, серна, жут, лен, ден=дан
Хорут.: сърп, твърд, сърна, жовт, лен=лан, ден=дан
Полаб.: сарп, творда, —, —, льан=льон, дан
Поль.: с'ерп, тварды, сарна, жлут, л'ен, дз'ень
Луж.: с'ерп, тв'ерды, сорна, жовты, лен, дж'ень
Чеш.: сърп, твърд, сърна, жлут, лен, ден
Слов.: сърп, твърд, сърна, жълт, лен=лан, ден.

Прибавимъ къ этому нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній касательно каждаго изъ звуковъ, въ которые переходятъ ъ—ь :

= ъ остается всего послѣдовательнѣе въ Серб., именно всюду, гдѣ ъ или ь соединенъ съ *р*: вьрх, бьрдо (гора), гьрло, пьрви, пьрст, кьрст, ърджьа, кьрв, цьрн=чьрн, бьрк (усъ), тьрчати (бѣжать стремительно) и пр. То же и въ Чеш.: вьрх, бьрдо, г'ьрди, пьрви, пьрст, кьрст, и про., и кромѣ того иногда при соединеніи съ *л*: вьлк, вьлна, пьлни, мьлчет'и. То же попадается въ Болг., Хорв., Слов., очень часто въ Хорут.

= *о*. Въ нарѣчіяхъ Русскихъ ъ очень послѣдовательно замѣняется посредствомъ *о*; не всегда, впрочемъ, это *о* занимаетъ одно и то же мѣсто, ставится иногда передъ согласною, иногда за нею: торг, горло, волк, полк, солнце, — кровь, бровь, дрова, плот и пр. Не такъ послѣдовательно, впрочемъ, очень обычно это замѣненіе и въ Луж.; г'орб, г'орды, хорт, корм, борзы, повны, ховм, товсты, стовп, довги. То же отчасти, гораздо рѣже—въ Болг. Слов. ипр.

= *е*. Въ нарѣчіяхъ Русскихъ ь послѣдовательно замѣняется посредствомъ *е*: с'ердце, см'ерть, д'ержать, сл'еза, д'ень, в'есь, п'ень, в'ерх. Иногда только *о* стоитъ вмѣсто *е* (см. II.): дьорн, тьорн, сльозы, жолтоj, чорноj, мьорануть. Луж. нарѣчіе въ этомъ отношеніи очень близко къ ВРус: тв'ерды, м'ерзну, ч'ернь, дж'ержечь, черт; и въ немъ иногда *о* вмѣсто *е*: жовты, дорн, зорно, сорна, чорны, — иногда же и *е* вмѣсто *о*: вел'к, мелч'у. То же довольно часто и въ Поль.: в'ер'ба, п'рс'ц'ень, дз'ержаць, с'ерп; иногда *о* (и *у*) вмѣсто *е*: желты (-жулты), чолн, (-чулн); иногда также и *е* вмѣсто *о*:

велна, пелны, хелм. Есть это и въ Чеш.: черн, черт, жерт. Есть и въ Хорв., Хорут.

= *а*. Замѣненіе ъ и ь посредствомъ *а* всего послѣдовательнѣе и въ Серб.. именно всегда, когда ъ—ь съ *р*, *л* и *в*: *дан*, *мач*, *тама*, *сабрати* и пр. Довольно часто попадается и въ Поль. чвар*ты*, мартвы, чарны, гарб, карчма, бардзо, зьарно, тварды. Отчасти и въ Слов., Хорут., Хорв.

= *у*, соединяясь съ *л*, ъ—ь правильно замѣняются въ Серб. посредствомъ *у*: пун, вук, тук, вуна, *дуг*, тусти, сунце, хум, пук, мучати, муньа, и пр.; равно и *вв* измѣняется въ *у*: ву–у, *уз*, *удова*, *утори*. Въ Поль. и Чеш. *лв* превращается въ *лу* или *ул*: *длуг*, *слуп*, тлусты=тулсты, жлуты=жулты.

= *и*, *ы*. Замѣненіе ъ и ь въ *и* попадается въ Поль., а въ *ы* въ Луж.: в'*ильк*, м'*ильче*, — сывза, *ды*ркотачь.

Во всѣхъ нарѣчіяхъ ъ и ь, особенно ь, могутъ пропадать, незамѣняемыя ничѣмъ; такъ въ Рус. словахъ: дньа, пнуть, взьать.

VIII. ѫ и ѧ должны были другъ отъ друга отличаться, вѣроятно въ такой же степени, какъ ъ отъ ь, ы отъ *и*, и т. п. ѫ сродно болѣе съ *о* и съ *у*, ѧ болѣе съ *е* и съ *и*; оба сродны съ *а* и съ ъ,— и въ нихъ измѣняются, сохраняя свой носовой звукъ вполнѣ (и то невсегда) въ нарѣчіи Поль. и въ Хорут. въ Каринтіи.

Ст.-Слав:	пѫть,	сѫдъ,	голѫбь,	ѫда,	даѭть,	рѫкоѭ
ВРус:	путь,	суд,	голубь,	уда,	дајут,	рукоју
МРус:	путь,	суд,	г'олуб,	уда,	дајуть,	рикоју–руковь,
Болг;	път,	сѫд,	голѫб,	вѫда,	даја–у,	рѫка.
Серб.	пут,	суд,	голуб,	уда,	дају,	руком

Хорв: пут, суд, голуб, вуда, дају, руку
Хорут: пот, сод, голоб, вода, дајо, роко
(по,т) (со,д) (ву,да)
Полаб: пу,т, — д'слу,б, — — ру,ку,
Поль: по,ць, со,д, голо,бь, ве,да, дајо,, ре,ка,
Луж: пучь, суд, г'ојб, вуда, дајо-ја, руку
Чеш: пўть(оуть сўд(соуд), г'олуб, ўда(оуда), дајй(дају), рукоу
Слов: путь, суд, г'олуб, уда, дају-даја, рукоу=рукў.

ѧ.

Ст.-Слав: мѧсо, заі-ѧцъ, свѧтыи, десѧть, мѧ, сѧ
ВРус: мьасо, зајац, свьатој, д'есьать, меньа, са=си
МРус: мјасо, зајац, свьатыј, десьать, мене, сьа
(мньасо)
Болг: месо, зајц, свѫт, десет, ме, се=сѫ
Серб: месо, зец, свети, десет, ме, се
Хорв: месо, зец=зајиц, свети, десет, ме, се
(мјăсо)
Хорут: месо, зајиц, светъ, десет, ме, се
Полаб: ма,си, заја,ц, сју,та, диса,т, ми,, са
Поль: м'е,со, зајо,ц, св'е,ты, дз'ес'е,ць, м'е,, с'е,=с'е
Луж: мьасо, зајац, свьаты, дж'есачь, м'е, со
Чеш: масо, зајиц, сваты, десет, ме, се
Слов: мјасо, зајац, сьјати, д'есьать, ма-мьа, со=са

Къ этому общему обозрѣнію замѣненій ѫ и ѧ прибавимъ еще для поясненія:

=о, не, суть обычныя замѣненія буквъ ѫ и ѧ въ Поль., хотя, впрочемъ, невсегда о, для ѫ и ę для ѧ, потому что въ словахъ одного и того же корня можетъ встрѣтиться и о, и е: бло,д и бле,дны, цьо,г и цье,жець, че,с'ць и чо,стка, дз'ев'ець и

дз'евьоты, кльо̨ць и пр'екл'е̨ты, с'е̨гаць и сьо̨гаць, со̨дз'иць и се̨дзьа, ско̨пы и ске̨пство, зо̨б и зебаты, и т. д. Въ Хорут. изстари въ Каринтіи слышно то же о̨ и е̨. Что же касается у̨ и а̨, то они чаще всего повторяются въ Полаб., также и въ областныхъ говорахъ Польскихъ. То же и и̨.

= *о* и *е*: первое замѣняетъ ѫ, а второе ѧ въ большей части Хорут. нарѣчій. Вмѣсто ѧ употребляется *е* въ Серб., Хорв. Болгар., иногда въ Чеш. Луж.

= *у* и *а*. Замѣняетъ первое ѫ, второе ѧ въ нарѣчіяхъ Русскихъ также въ Чеш., Слов., Луж.; *у* вмѣсто ѫ столь же обычно употребляется въ нарѣчіяхъ Серб., Хорв., иногда и въ Болгар.

= *и* употребляется въ немногихъ словахъ вмѣсто ѫ въ МРус. (какъ *глибокиј*); а въ Чеш. заступаетъ мѣсто *е*, замѣняющаго долгое ѧ.

= *ъ* всего чаще употребляется вмѣсто ѫ и ѧ въ Болгар., иногда и въ Хорут.

IX. *Ѣ*, принадлежа къ числу тѣхъ буквъ, которыми характеризуется нарѣчіе Ст.-Слав., въ разныхъ нарѣчіяхъ выговаривается различно, именно: какъ *е*, *је*, *еј*, *ије*, *и*, *а*. Для общаго обозрѣнія выговора буквы *ѣ* послужитъ слѣд. таблица:

Ст.-Слав. брѣгъ, прѣдъ, срѣбро, млѣко, млѣти, вѣра, рѣка, мѣсто.

ВРус. б'ер'ег, п'ер'ед, с'ер'ебро, молоко, молот,ь в'ера, р'ека, м'есто.

МРус: берег, перед, серебро, молоко, молоти', в'ира, р'ика, м'исто.

Болг: брег, пред, сребро, млеко, мле(-ти), вера, река, место.
бриг, прид.

Серб: брег, пред, сребро, млеко, млети, вера, река, мисто.
бриг, прид, срибро, млико, млити, вира, рика, мисто.
бријег, пријед, сријебро, млијеко, млијети, вијера, ријека, мијесто.

Хорв. брег, пред, сребро, млеко, млети, вера, река, место.
бриг, прид, срибро, млико, млити, вира, рика, мисто.

Хорут: то же что и Хорв.

Полаб: бриг, прид, сребри, млаука, млати, вера, реко, место.

Поль: бр'ег, пр'ед, с'ребро, млико, мл'ець, вьара, рјека, мьасто.

Луж: брие̑г, прие̑д, сл'еборо, млие̑ко, млие̑чь, (пшед) вие̑ра, рие̑ка, мие̑сто.

Чеш: бр'ег, пр'ед, стр'ибро, млйко, млйт'и, вйра, р'ека, мйсто.

Слов: бре́г', пред, стребро, млйко, млети, брјег, стрибро, млити,

Прибавимъ къ этому нѣсколько объясненій.

═ *е*. Прежде всего должно вспомнить тотъ случай, въ которомъ очень рѣзко выражается особенность Русскихъ нарѣчій, именно: гдѣ въ Ст. Слав. *ѣ* стоитъ послѣ *р* или *л* съ предыдущею со-

гласною, тамъ по-Русски выговаривается два *е* или два *о*, изъ которыхъ одно стоитъ передъ *р* или *л*, а другое послѣ *р* или *л*: употребленіе двухъ *е* всегда бываетъ при *р*, а двухъ *о* почти всегда при *л*:

р: — брѣгъ, ж(д)рѣбии, мрѣжа, срѣбро, срѣда, чрѣво, чрѣз
—бер'егъ, жер'ебеj, м'ер'ежа, с'ер'ебро, с'ер'еда, ч'ер'ево, ч'ер'ез

л: — влѣкж, жлѣбъ, плѣнъ, плѣти, млѣти, млѣко, ждѣза
—волоку, жолоб, полон, полоть, молоть, молоко, жел'еза

(Не безъ исключеній, впрочемъ: *слѣпой*, *тлѣть*, *хлѣбъ*, *хлѣвъ*, *хрѣнъ* и т. п.) Въ другихъ случаяхъ *ѣ* выговаривается въ ВРус. почти исключительно какъ *е*, иногда даже переходящее въ *о*: зв'езда — звьозды, гн'Ѣздо — гньозда, с'едло — сьодла. Во многихъ другихъ нарѣчіяхъ *ѣ* замѣняется то же посредствомъ *е*: такъ въ Болг., Серб., Сѣверномъ, Хорв., Хорут., Чеш. (если *ѣ* короткое), Слов., Поль. (*ѣ* короткое), и пр.,—и если передъ *е* стоитъ буква согласная несмягчаемая, то или выговаривается твердо, или беретъ за собою *j*: вера и в*j*ера, мера и м*j*ера, река и р*j*ека.

= *еj*, *иjе*. Протяжное *е* въ Хорут. принимаетъ *j* послѣ себя: ср*еj*да, м*еj*сто. — *иjе* принадлежитъ только Серб. Южному, выражая долгое *ѣ*: д*иjе*те, вр*иjе*ме, п*иjе*вац, цв*иjе*т, р*иjе*ка.

= *ие*. Звукъ этотъ, попадаясь кое-гдѣ въ мѣстныхъ говорахъ, болѣе всего характеризуетъ Луж. нарѣчіе Верхнее, употребляясь въ немъ почти исклю-

чительно вмѣсто *ѣ*: ви͡ера, ви͡ени, сви͡ет, ли͡ето, ти͡ело.

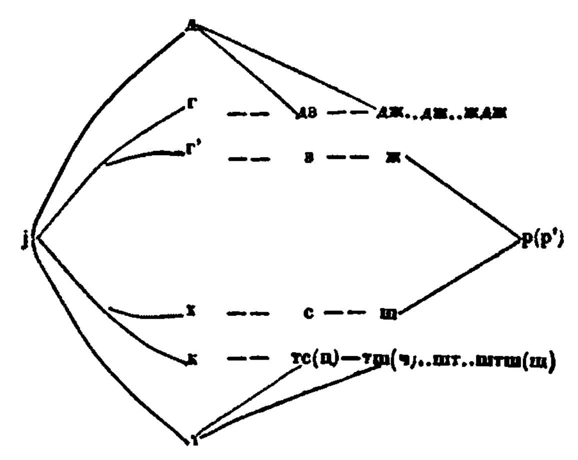
= *и*. Особенно послѣдовательно произношеніе *ѣ* какъ *и* въ МРус.: всюду, исключая вышеозначеннаго случая *ере—еле—оло* (изъ котораго также есть исключенія въ родѣ ср'*и*бло, чр'*и*сло). Въ Чешскомъ всякое долгое *ѣ* выговаривается какъ долгое *í*: п*í*сень, л*í*ност, в*í*ра, хл*í*б. Напротивъ того Сербы Римскокатолическаго исповѣданія всякое кроткое *ѣ* выговариваютъ какъ *и*; липо, лито, б*и*да есть случаи замѣненія *ѣ* посредствомъ *и* и въ ВРусскомъ, не только въ говорѣ Новогородскомъ, но и вообще: с*и*д'еть, д'*и*тьа, св'*и*д'ет'ель, зав'*и*сть, ненав'*и*сть, д'*и*ра. Есть и въ Польскомъ: св'*и*т, сви'тацъ.

= *а*. Это замѣненіе сколько не можетъ съ перваго взгляда казаться страннымъ, принадлежитъ однакожь къ общимъ свойствамъ языка Славянскаго. Такъ въ Ст.-Слав. (и Рус.) послѣ *ч*, *ш*, *ж*, *j*: величајшиј, веттајшиј, нижајшиј, јасти. Болѣе всего, впрочемъ, оно развито въ Поль., гдѣ всякое *ѣ*, которое бы должно было произноситься долго, выговаривается какъ *а*: вьара, пьана, свьат, цьало, сьако, льас, сьад. Напротивъ того въ ВРус. Южномъ *ѣ* безъ ударенія довольно часто произносятся какъ *а*, подобно простому *е* (см. II): вьанок, льан'ив, грьах'и. Есть нѣсколько словъ и въ общемъ ВРус. выговорѣ, гдѣ *а* вмѣсто *ѣ*: цаловать, сьаду. Есть подобное замѣненіе и въ Болгар.: мльако, чольак, Праслав. Случаи такіе попадаются и въ Слов., Полаб. и др.

Всего того, что сказано было о замѣненіи гласныхъ однихъ другими, кажется будетъ довольно,

чтобы понять характеръ ихъ замѣняемости и слѣдовательно сродства. Подробный разборъ условій можетъ быть совмѣстенъ только съ подробнымъ разборомъ характеристики каждаго нарѣчія отдѣльно. Перехожу къ *согласнымъ* звукамъ, съ намѣреніемъ и касательно ихъ замѣтить только самое главное.

Для обозрѣнія обще-Славянскаго сродства согласныхъ звуковъ прежде всего нужнымъ считаю представить слѣд. связь ихъ:

Не всѣ согласные звуки помѣщены здѣсь, потому что не всѣ находятся въ такомъ сродствѣ; а изъ тѣхъ, которые помѣщены, не всѣ одинаково участвуютъ въ общемъ развитіи согласныхъ звуковъ въ нарѣчіяхъ Славянскихъ, — именно: рядъ отзвучныхъ участвуетъ несравненно болѣе, нежели рядъ звучныхъ, изъ которыхъ сложныя составляютъ особенности только нѣкоторыхъ нарѣчій, какъ это видно будетъ изъ слѣдующаго:

X. *Гортанные*; *г* и *г'*, *к* и *х*. Замѣняясь одни другими, какъ звучные отзвучными, или по какой-

нибудь другой причинѣ, они замѣняются, на основаніи Обще-Славянскихъ правилъ сродства, звуками, которые въ отношеніи къ нимъ заступаютъ мѣсто мягкихъ, — именно: шипящими, свистящими и зубными.

= Замѣненіе *гортанныхъ гортанными* довольно разнообразны. Такъ: въ Серб.: ора*г*, пра*г*, му*г*'а вмѣсто ора*х*, пра*х*, му*х*а, жени*к* вмѣсто жени*х*; въ Восточномъ Слов.: *г*'нба, ды*г*'ац вмѣсто *х*иба, ды*х*ац; въ Чеш: *г*'рб'ет вм. *х*рб'етъ; въ Луж: Верхнемъ: *кх*леб, *кх*одж'ичь вмѣсто *х*леб, *х*одж'ичь; въ Болг.: из*г*ази, *г*нига вмѣсто ис*к*ази, *к*нига, ка*х*, Ви*х*тор вмѣсто ка*к*, Ви*к*тор, и пр.

= *Шипящія*, замѣняющіе гортанные, суть: *ж*, *ч*, *ш* и рѣдко *дж*.

a) Такъ въ корняхъ замѣчается иногда какъ бы двойная форма, изъ которой въ одной употреблена буква гортанная, а въ другой соотвѣтствующая ей шипящая; напр.:

—*г*онити, *г*орѣти, *г*ънати, по*к*ой, *к*рьвавый, *х*одити,— г'ирло

—*ж*ити, *ж*аръ, *ж*енж, по*ч*ити, *ч*рьвленыи, *ш*едши,— *дж*ерело

b) Такъ и въ грамматическихъ измѣненіяхъ, когда должна слѣдовать или по крайней мѣрѣ предполагается узкая гласная. Въ Ст.-Слав. видимъ:

—въ производ. словахъ: дл*ъ*гъ, стра*х*ъ, вѣ*к*ъ.

длѫжьнъ, стра*ш*ьнъ, вѣчьнъ.

дру*г*ъ, су*х*ъ, сѫ*к*ъ.

дру*ж*ина, су*ш*ити, сѫчити.

кни*г*а, му*х*а, рѫ*к*а.

книжька, му*ш*ка, рѫчька.

—въ зват. един. числа: *богъ*, *духъ*, *отрокъ*.
боже, *душе*, *отроче*.

—въ глаголь. измѣнен.: врьгж — —рекж
врьже рече
врьжеши речеши
врьжеть речеть
врьженъ реченъ.

c) Такъ въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ (напр. въ Верхне-Краинскомъ Хорут.) всюду, гдѣ послѣ гортанной стоитъ *е* или *и*, гортанная измѣняется въ шипящую: *ж*иб, *ш*итро, *ч*исво вмѣсто *г*иб, *х*итро, *к*исло. Не такъ обще это въ Серб., однакожь и въ немъ довольно часто *г* смягчается въ *дж*, а *к* въ тшь (чь), напр. *Дж*ьор*дж*'е (Георгій), *Ћ*ирил — (Кирилъ).

= *Свистящія* Замѣняющія гортанные суть *дз*, *з*, *ть* (ц) и *с*, такъ, впрочемъ, что *г* и *г*' отличаются измѣненіемъ одно въ *дз*, другое въ *з* только въ Поль. и нѣкоторыхъ мѣстныхъ.

a) Иногда гортанные равносильны съ свистящими, такъ что въ корняхъ одни нарѣчія употребляютъ гортанную, а другія свистящую: въ нарѣчіяхъ Югозападныхъ слышно: *з*вѣзда, *ц*вѣтъ, пти*ц*а. а въ Сѣверо-Западныхъ: *г*вѣзда, *к*вѣ*т*, птак. Такихъ словъ, впрочемъ, не много. Сюда же можно отнести двоякость формы въ употребленіи *х* и *с*-з въ нарѣчіи Ст.-Слав.: а*х*ъ и а*з*ъ, прі-*хъ* и прі-*съ*, ѡдѣ*х*омъ и ѡдѣ*с*омъ.

b) Замѣненіе гортанныхъ свистящими встрѣчаемъ болѣе въ грамматическихъ формахъ: въ Старо-Слав.:

— въ склоненіи:	другъ —	грѣхъ —	вънукъ
имен. множ.:	друзи	грѣси	вънуци
предл. един.:	о друзѣ	о грѣсѣ	о вънуцѣ
	— нога	— соха	— рѫка
двойств. имен.: и дат.+предл. ед.	нозѣ	сосѣ	рѫцѣ
— въ спряженіи: —	помогѫ		текѫ
повелит.	помози		теци
	помозѣте		тецѣте

Въ ВРус. и Слов. этого рода замѣненія вообще не обычны; въ нѣкоторыхъ другихъ нарѣчіяхъ напротивъ того болѣе или менѣе сохранились. Такъ въ Луж.: *фига*—*фидзи*, *смуга*—*смузи*, *мука*—*муци*: въ Поль.: нога—на *подзе*, (*брага*—в *браже*), *мнях*—*мнсси*, река—в *реце*; въ Чеш.: *нога*—на *нозе* (*блеха*—*блеше*), *рука*—*руце*, *поток*—в *потоце*, *војак*—*војаци* (*леноx*—*леноши*, *кожелуг*—*кожелузи*, *длуг*—в *длузих* (*грих*—въ *гриших*); въ Серб.: *јунак*—*јунацима*, *сиромах*—*сиромасима*, *рог*—*розима*; въ МРус.: *нога*—*нози*, *рука*—*руци*.

= Что касается замѣненія гортанныхъ *зубными*: *д* и *т*, то его находимъ въ Полабскомъ: *дьозда* вмѣсто *гвьозда*, *вудих* вмѣсто *вугех* (уголъ), *т'иза* вмѣсто *к'иза* (кожа), *тьоухоръ* вмѣсто *кьухар* (кухарь), *тьоуриса* вмѣсто *кьуриса* (курится). Здѣсь же можно припомнить и то измѣненіе *ск* въ *ст*, которое встрѣчаемъ въ Стар.-Слав. (предл. муж. и сред. рода ед. и имен. множ.): *царстѣмъ*, *земстѣмъ*, къ *Пастѣ*, *царьсти*, *земсти*,—или въ Чеш.: в *Полшт'е*, *Лидшт'и*, *Краловшт'и*.

= Отдѣльно еще надобно замѣтить, что въ Ст.-Слав. *к* и *г* переходятъ въ *щ*: *могѫ*—*мощи*, *текѫ*—

тещи. Въ другихъ нарѣчіяхъ букву *щ* замѣняютъ *ч* и *ц*, (о чемъ будетъ подъ XII).

XI. *Свистящіе дз, з, с, тс* (ц) измѣняются въ *шипящія*: *дж, ж, ш, тш* (ч) и напротивъ шипящіе въ свистящіе, отчасти на Обще-Славянскомъ основаніи, отчасти по мѣстнымъ требованіямъ, кромѣ того свистящіе свистящими и шипящіе шипящими.

═ Что касается этого послѣдняго случая, то довольно будетъ представить немногіе примѣры: въ Поль. *дзвон* и въ МРус. *дзв'ин* вмѣсто *звон* (колоколъ); въ Болг.: сизев, приставнизи, глависня вмѣсто си*ц*ев, приставни*ц*и, глави*з*на; въ Чеш.: *шт*ири, *шт*върті вмѣсто чтири, чтвърті; *р*ерави́, *ж*ебро, *ж*ебрик вмѣсто *ж*ежави́, *р*ебро, *р*ебрик; *стр*ево, *стр*емха, *стр*ида вм. чрево, чремха, чрида; въ Поль: *тр*еви́к, *тр*онек вмѣсто *ц*ревик, *ч*ронек (черенокъ).

═ Свистящіе превращаются въ *шипящіе* на Обще-Славянскомъ основаніи передъ гласными *е* и *и*, также передъ *ѫ* и *ѧ*, какъ видно изъ слѣдующихъ Ст.-Слав. примѣровъ:

ма*з*ати —	писати —	ов*ц*а
ма*ж*ѫ	пи*ш*ѫ	овчѧ
ка*з*ити	просити	ли*ц*е
ка*ж*енъ	про*ш*енъ	личина
ли*з*ати	плѧсати	заі-ѧ*ц*ъ
ли*ж*ѫ	плѧ*ш*ѫ	заі-ѧчии
кнѧ*з*ь	гасити	отъ*ц*ъ
кнѧ*ж*ии	га*ш*ѫ	отъчии.

На этомъ же основаніи въ Поль. и *дз* измѣняется въ *ж*: п'сьо̨*дз*—п'еньо̨*ж*'ек, ксьо̨*дз*—кс'е̨*ж*и.

= *Свистящіе* и *шипящіе* замѣняютъ одни другихъ *взаимно* въ разныхъ нарѣчіяхъ по требованію мѣстнаго выговора. Такъ:

a) *Шипящіе вмѣсто свистящихъ* употреблялись издавна въ Сѣверномъ ВРус: горнича, новогорочкиј, чепитъ. Такъ и въ Приморскомъ Серб: *жнам*, *беж*, *шн'ег*, бачити (бацати—бросать). Такъ и въ Чеш.: *шед'ивы́*, *шеры́* вмѣсто седиви́, сери́; равно и въ Поль.

b) Еще чаще замѣненіе *шипящихъ свистящими*. Особенно это замѣтно и послѣдовательно въ Приморскомъ Хорватскомъ и Сербскомъ: ца (ча, что), коза вмѣсто кожа, а кожа вмѣсто коза. Столько же последовательно это замѣненіе въ Поль. Мазурскомъ: цапка, зона, сальоны вмѣсто чапка (шапка), жопа, шальоны. То же было и въ Полабскомъ: вицеса доуса, ризан (очеса, душа, роженъ). Въ Чеш. тоже: скрипец, скриван вмѣсто шкрипец, жкриван (жаворонокъ). Во многихъ другихъ нарѣчіяхъ слышно только *ц* вмѣсто *ч*: въ Сѣверномъ и Восточномъ ВРусскомъ: *цасто*, *цер'ез*, *Цер'н'игов.*; въ Болг.: *църно*, *цървьак*; въ Серб.: *църно*, *църв*, *црјево*, *црјеп*. Всего постояннѣе въ Нижнемъ Луж., гдѣ всякое *ч* замѣнено посредствомъ *ц*: *воци*, *цас*, *цинил*. Въ Верхнемъ Луж.: напротивъ *ш* измѣняется въ *с* передъ *д* и *т*: *мводси*, *радси*, *бог'атси*, *кротси* (младшіе и пр.).

XII. *Зубные*: *д* и *т* занимаютъ не менѣе важное мѣсто въ этомъ сродствѣ согласныхъ. Касательно ихъ, кромѣ случаевъ ихъ взаимнаго замѣненія, можно отличить два важныя обстоятельства (*): во-

(*) Не считая важнымъ измѣненія *д* въ *ж* въ Хорут: *режко*, *глажко*.

первыхъ ихъ обычное смягченіе, въ слѣдствіе котораго въ однихъ нарѣчіяхъ они не теряютъ своего звука, между тѣмъ какъ въ другихъ, за невозможностію выговорить ихъ чисто мягко, превращаются то въ ту, то въ другую шипящую или свистящую; во-вторыхъ ихъ переходъ въ сродный звукъ и въ тѣхъ нарѣчіяхъ, гдѣ они могли, казалось, остаться неизмѣненными, вмѣстѣ съ удержаніемъ тамъ, гдѣ бы, казалось, должны были потерять свой звукъ.

= Примѣръ ихъ замѣненія взаимнаго находимъ въ Чеш.: к*д*о, сва*д*ба, *т*бат'и, нут'ит'и, въ Болгар.: пен*д*икост, костан*д*ин, Ан*д*онија и пр.

= Смягчаясь, *д* и *т* удерживаютъ свой звукъ въ нарѣчіяхъ Ст.-Слав., Русскихъ, Слов. (кромѣ мѣстныхъ говоровъ), Хорут., Хорв., Болгар.; измѣняются въ *дз* и *тс* (ц) въ Поль., въ ђ и ћ (джь и чь) въ Серб., и Луж Верхнемъ, въ *жь*, *шь* въ Луж. Нижнемъ. Такъ Ст.-Слав.: *д*ѣдъ, *д*ѣло, бра*т*ья превратились въ Польскомъ въ *дзь*ад, *дзь*ало, брацьа, въ Серб. и Верх. Луж. въ *дж*'ед, *дж*'ело, брачьа, въ Ниж. Луж. въ *ж*'ед, *ж*'ело, бра*ш*ьа. Какъ особенность Хорут. Верхнекраинскаго можно считать выговоръ *д* въ концѣ слова за *з* (или въ родѣ Англін th): ме*д*ве*з*, ра*з* (медвѣдь, радъ).

= Переходя въ сродный звукъ, *д* и *т* получаютъ въ однихъ нарѣчіяхъ тонъ шипящій или свистящій, въ другихъ скрываются въ *j*. Только въ немногихъ нарѣчіяхъ, и то не всегда, остаются безъ потери первоначальнаго звука; отмѣтимъ главные переходы:

— *д* въ *жд* } въ Старо-Слав: с*жд*енъ, н*жд*-
т въ *шт* (щ) } ныи, ме*жд*у, чу*жд*ыи. — позла-

щенъ, горѧщии, нощь, свѣща, тысѧща. То же и въ Болгар.

— *д* въ *дж* / *т* въ *тш* (ч) } въ Хорв: кое гдѣ: су*дж*ен. ну*дж*ен, ме*дж*у, ту*дж*и, позлачен, горечи, ноч, тысеча.

— *д* въ *джь* / *т* въ *тшь* (чь) } въ Серб.: су*дж*'ен, ну*дж*'ен, ме*джь*у ту*дж*'и, позлач'ен, гореч'и, ночь, свечьа, тисечь=тисьучьа. Кое-гдѣ вмѣсто *джь* слышно *дь*, а вмѣсто *чь*—*ть*. За *дь* и *ть* выговариваются кое-гдѣ *д* и *т* въ Слов.: су*д*'ен, позла*т*'ен.

— *д* въ *дз* / *т* въ *тс* (ц) } въ Поль.: со̧*дз*оны, нȩ*дз*ны, м'е*дз*ы, пу*дз*ы, позлоцоны, горо̧цы, ноц, тысьо̧*ц*. св'еца. Кое-гдѣ и въ Луж. остается *дз* вмѣсто *д*: су*дз*ены, ну*дз*ены. Еще чаще въ Восточ. Словац.: су*дз*ены, ну*дз*ены и пр.

— *д* въ *з* / *т* въ *тс* (ц) } въ Чеш.: соузен, ноузен, мезы, цизи́, позлацени́, г'оро̆уци́, ноц, свjеца, тиси́ц. Въ Луж.: то же хотя и съ исключеніями: м'ези, пузы, позлоцоны, ноц, св'еца, тысьац.

— *д* въ *j* / *т* въ *ч* } въ Хорут.: соjен, ноjен, меjу, туjи,— позлачен, горечъ, ноч, свеча, тисеч. То же кое-гдѣ и въ Хорв.

Изъ этого общаго правила должно исключить только измѣненіе *д* и *т* въ *с* въ образованіи неокончательныхъ наклоненій отъ корней на *д*: ведѫ — вести, плетѫ—плести.

XIII. *Язычное р* также находится въ сродствѣ съ гортанными, шипящими и свистящими, особенно съ *г*, ж, *з*, (*ш*, *с*), иногда будучи ими замѣняемо, иногда само ихъ замѣняя.

= *р* замѣнило *ж* въ словѣ небо*р*ак, въ Серб. словахъ: мо*р*е, како*р*е и т. п.; оно же замѣнило и *г* въ Серб. словѣ бо*р*ме (ей-Богу).

= Въ Чеш. и Поль. *р*, смягчаясь, переходилъ въ *ṙ*,—звукъ средній между *р* гортанно произносимымъ и *ж* или *ш*: реka, репа, треба, такъ что иначе у нихъ и смягчиться не можетъ. Въ Луж. почти то же, и *р* мягкій довольно часто выговаривается какъ *ш* и какъ *с*: п*ш*и, п*ш*асчь, т*с*оjи, т*с*илечь (при, прясть, трои, стрѣлять).

Все доселѣ сказанное о согласныхъ вытекаетъ изъ общаго закона ихъ сродства. Не всѣ согласные тутъ участвуютъ, да и тѣ, которые участвуютъ, представляютъ, вмѣстѣ съ другими, особенные случаи сродства. Замѣтимъ кое-что объ этихъ особенныхъ случаяхъ.

XIV. *Гортанные* представляютъ особенные случаи сродства съ *j* и съ нѣкоторыми губными, именно съ *в* и *ф*. Вмѣсто *х* слышимъ кое-гдѣ *j* въ Серб.: сме*j*, гре*j*, чо*j*а и пр. *В*. вмѣсто *г* слышно въ ВРус. а вмѣсто *х* въ Серб: добро*в*о, мило*в*о, — су*в*, глу*в*. *Ф* вмѣсто *х* слышно въ Болгар. *ф*тела.

XV *Губные* замѣняются одни другими и иногда превращаются въ носовые и даже гортанные.

= Примѣры перваго случая: въ ВРус.: *в*оjевать и *б*оjевать, надо*мн*о вмѣсто надо*бн*о,—какъ и въ Чеш. дере*б*ни́, откуда даре*б*ак, вмѣсто даре*м*ни́, писе*б*ни́ вмѣсто писе*м*ни; въ Сѣверозападныхъ нарѣчіяхъ

*п*атр, а въ прочихъ *м*отр: смотрѣти—*п*атрити; *п*чела-Чеш: *в*чела, Хорут: *ч*бела; *п*так-Чеш: *в*так; въ Болг: църк*ф*а, т*ф*ои вмѣсто църк*в*а, т*в*ои.

⚌ Примѣры втораго случая: въ Серб. Приморскомъ: запа*н*тити, говори*н*, иде*н*, водо*н*, ноже*н*. вмѣсто запа*м*тити (запамятовать), говори*м* (я), иде*м* (я), водом (водою), ноже*м*, въ Чеш: *к*репелка, *к*апрад'и вмѣсто *п*репелка, *п*апрад'и; въ МРус: *х*вартук, *х*васольа вмѣсто *ф*артук, *ф*асольа. О замѣненіи взаимномъ *у* и *в* было уже выше замѣчено.

XVI. *Носовой* звукъ *н* представляетъ примѣры измѣненія въ *м*. Такъ въ Чеш: *м*рав, г'а*м*ба вмѣсто *н*рав, г'а*н*ба (стыдъ).

XVII. *Язычные* не только употребляются одни вмѣсто другихъ, но и замѣняются какъ согласными, такъ и гласными.

⚌ Примѣры замѣненія язычныхъ язычными: въ Серб. Приморскомъ: кашу*ј*а, пост*е*ја вмѣсто кошу*љ*а, посте*љ*а; въ ВРус. и Болг: Г*л*игорij; въ МРус: *л*ицарь вмѣсто *р*ыцарь; въ ВРус. и Чеш.: ди*л*ектор; въ Чеш: фа*л*áр вмѣсто фа*р*ар (приход. Священникъ); въ Болг: исце*р*и, А*р*банасии вмѣсто исце*л*и, А*л*банасии.

⚌ Что касается другихъ случаевъ, то важнѣйшій изъ нихъ есть замѣненіе *л* посредствомъ *в* и гласныхъ *у*, *о*, даже *а*. Въ МРус: во*в*к, жо*в*тыj, *л*ьуби*в*; подобное и въ Бѣлорус., простонародномъ Поль., Словац., Хорутан. Въ этомъ послѣднемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ, всякое *л*, которое должно быть твердымъ, превращается въ *в*; въ другихъ оканчивающее слогъ измѣняется въ *у* или *о* или въ *а*: пърјат*у* (пріятелъ), коат*у* (котелъ), ход*у*—ход*о*—

ходиа (хидилъ). Въ Сербскомъ твердое *л*, оканчивающее слогъ, постоянно превращается въ *о* (или опускается): пепе*о*, ми*о*, да*о*, види*о*, се*о*це (пепелъ, милый, далъ, видѣлъ, сельце). Въ Чеш. выговаривается *в*awринец вмѣсто *л*awринец (Лаврентій).

Ко всему этому о согласныхъ, прибавимъ то, что сродство нѣкоторымъ изъ нихъ видно еще изъ обычая болѣе или менѣе общаго всѣмъ Славянамъ,— прибавлять ихъ, какъ призвуки, передъ гласными. Эти согласные суть: *j*, *в*, *г*, *н*, *л*. Не входя въ подробности ихъ употребленія, можемъ ограничиться немногими примѣрами: Поль: *j*утро=Луж: *в*'итры (Свѣтлое Воскресенье), ВРус. *j*ето=БРус. *г*'ето, ВРус. *j*едва=Чеш. и Слов: *л*едва; Ст.-Слав: *j*езеро=Болг: *н*езеро, МРус. *в*'икно=Луж: *г*'окно, Поль: *в*е̧г'ел= Серб: *н*угал, и пр.

И. СРЕЗНЕВСКІЙ.
